

*Флоре —
в память о наших беседах
той зимой за бутылочкой
в четыре утра...*

Загадка ночи не разрешена.
И как же пережить ее тогда?

Анри Мишо

ЛИЦЕЙ СЕНТ.

У Дино

DINO

DINO

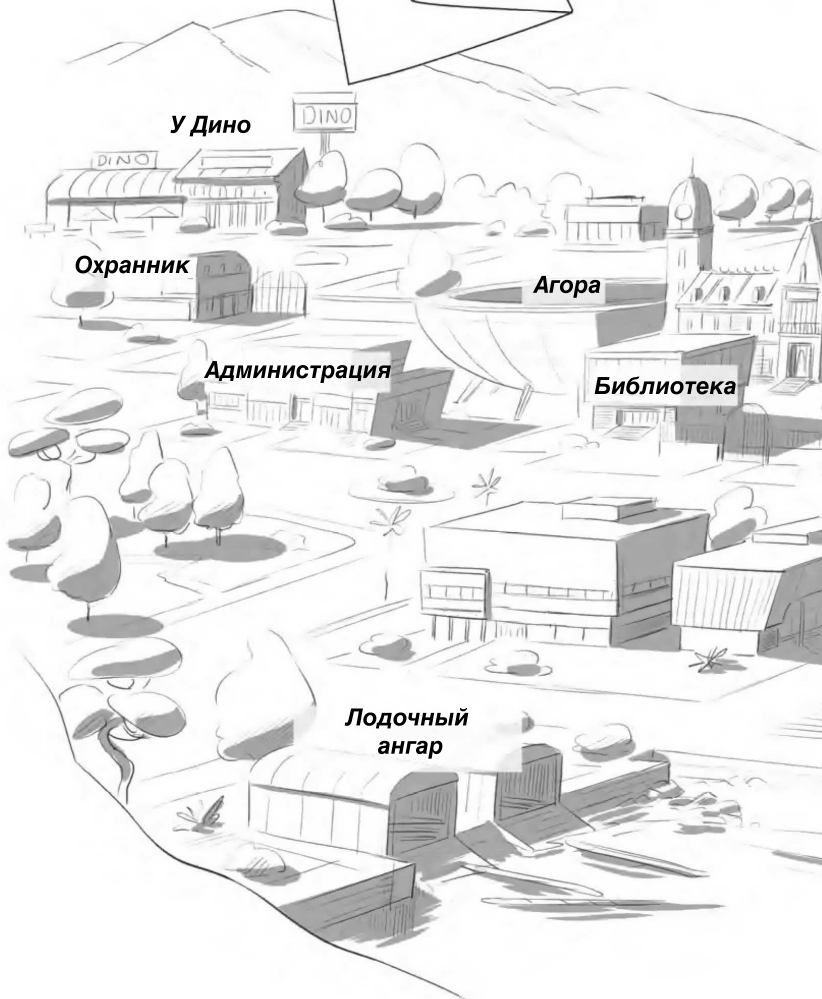
Охранник

Агора

Администрация

Библиотека

Лодочный
ангар

-ЭКЗЮПЕРИ

**ТРОПА
КОНТРАБАНДИСТОВ**

Д е в у ш к а:
Поди, поди ты
С глаз моих долой, безногая плутовка!
Я молода еще, поди ж ты прочь!

С м е р т ь:
Дай руку мне, о нежное,
Прелестное создание!
Подругой буду я твоей, тебе со мною
Нечего бояться. Уж ты поверь!
Я страх твой мигом утолю.
В руках моих ты сном забудешься
Смирренным.

*Маттиас Клаудиус.
«Девушка и смерть»*

2017 год

Южная оконечность мыса Антиб

13 мая

Манон Агостини, сотрудница муниципальной полиции, поставила служебную машину, старенький «Кангу», в самом конце дороги Ла-Гаруп и захлопнула дверцу, проклиная в душе обстоятельства, которые заставили ее здесь оказаться.

Часов в девять вечера охранник одного из роскошных особняков на мысе позвонил в комиссариат Антиба и сообщил не то про взрыв петарды, не то про выстрел — словом, про какой-то странный шум, прогремевший на каменистой дороге, пролегающей вдоль парка в поместье. В комиссариате не придали большого значения звонку и перенаправили его в муниципальную полицию, а там не

нашли ничего лучше, как связаться с ней, хотя она уже ушла с работы.

Когда позвонил начальник и попросил ее глянуть, что там стряслось на прибрежной дороге, Манон уже надела вечернее платье и была готова выйти из дома. Она с радостью послала бы начальника куда подальше, но отказать в просьбе не смогла. Тем утром добряк-начальник разрешил ей взять служебный «Кангу» после работы. Личная машина Манон приказала долго жить, а этим субботним вечером колеса были ей нужны позарез: она собиралась на важную встречу.

Лицей Сент-Экзюпери, где она когда-то училась, праздновал свой пятидесятилетний юбилей, по этому случаю там устраивали вечер, и на торжество должны были прийти ее бывшие однокашники. В глубине души Манон надеялась повидаться с парнем, который в свое время был к ней неравнодушен. Он был не похож на других, но в ту пору она его попросту не замечала, предпочитая ребят постарше, хотя те, как выяснилось, все до одного были беспросветными кретинами. В этой надежде не было ни капли благоразумия: Манон даже не знала точно, будет ли тот парень на предстоящем вечере — он наверняка про нее уже и думать забыл. Но ей очень хотелось верить, что в ее жизни наконец что-то случится. Маникюр, прическа, бегодня по магазинам — всю вторую половину дня Манон кружилась как белка в колесе. Три сотни евро она ухлопала на прямое темно-синее платье из шелкового трикотажа с кружавчиками, у сестры позаимствовала жемчужное ожерелье, а у лучшей подруги —

замшевые туфли-лодочки от «Стюарта Вайцмана», которые были той маловаты.

Манон включила телефонный фонарик и прямо так, на высоких каблуках, двинулась по узкой дорожке, тянувшейся километра два с лишним вдоль побережья до виллы Эйленрок. Она хорошо знала это место. Еще девчонкой отец приводил ее рыбачить в здешних бухточках. Когда-то местные называли эту дорогу тропой таможенников или контрабандистов. А потом в туристических справочниках она уже появилась под другим, более красочным названием: «Тропа Тир-Пуаль¹». В наши дни название ее как-то обесцветилось, лишилось оригинальности — и она стала просто прибрежной дорожкой.

Метров через пятьдесят Манон наткнулась на ограждение с предупреждающей табличкой: «Опасная зона: проход закрыт!» В середине недели бушевал сильный шторм. Сокрушительные удары волн вызвали оползни — местами было не пройти.

Недолго думая, Манон решила перелезть через ограду.

1992 год

Южная оконечность мыса Антиб

1 октября

С радостным сердцем Винка Рокуэлл шла порхающей походкой мимо пляжа Жюльетт. Было десять часов вечера.

¹ Tîre-Poil — буквально «Охочие до поживы» (фр.). — *Здесь и далее, если не указано иное, прим. перев.*

Чтобы добраться сюда из лица, ей удалось уговорить подружку из подготовительных классов, у которой был мотороллер, подбросить ее до дороги Ла-Гаруп.

Выйдя на Тропу контрабандистов, она почувствовала невероятное воодушевление. Алексис... Она спешила вернуть свою любовь!

Хотя ветер валил с ног, ночь стояла чудесная, на небе ни облачка, и видно было почти как днем. Винка просто обожала этот уголок: он выглядел диким и совсем не походил на затасканный образ *Французской Ривьеры* в летнюю пору. В солнечном свете желтовато-белый блеск известняковых скал и переливающаяся бесконечными оттенками лазурь бухточек завораживали. Как-то раз, бросив взор в сторону Леринских островов, Винка даже разглядела дельфинов.

А в сильный ветер, как нынче вечером, кругом все менялось до неузнаваемости. Крутые скалы становились опасны, оливковые деревья и сосны, казалось, корчились от боли и будто пытались вырваться из земли с корнями. Но Винке все было ни-почем. Ей надо было вернуть свою любовь.

2017 год

Фу-ты черт!

Каблук у одной туфли Манон с треском подломился. Что за напасть такая! Вместо того чтобы отправиться напрямик на вечер, придется вернуться домой, а завтра получить разнос от подруги. Она скинула туфли, сунула их в сумочку и пошла дальше босиком.

Она все шла по узенькой бетонной дорожке, тянувшейся вдоль скального отвеса. Воздух был чистый, бодрящий. Мистраль расчистил ночное небо, и оно озарилось мириадами звезд.

За крепостными стенами Старого Антиба открывался потрясающий вид на Ниццкую бухту и подступающие к ней горы. За укрытием из сосен ютилось несколько самых прекрасных поместий на Лазурном Берегу. Было слышно, как внизу пенятся волны, обрушивая на берег всю свою силу и мощь.

В былые времена в этих краях случались весьма трагические события. Волны уносили в море рыбаков, туристов и уединявшихся на морском берегу влюбленных. Под огнем критики властям пришлось обезопасить дорожку — построить каменные лестницы, разметить ее указателями и оградить барьерами, дабы любителям походов неповадно было подходить слишком близко к краю обрыва. Однако стоило разгуляться ветру, как через какую-нибудь пару часов эта живописная местность снова становилась чрезвычайно опасной.

Манон добралась как раз до недавно рухнувшей алеппской сосны, сокрушившей ограждение и перекрывшей проход. Идти дальше было невозможно. Манон решила повернуть обратно. Кругом не было ни души, мистраль распугал всех охотников до пеших прогулок.

Уноси-ка ты отсюда ноги, девочка!

Она остановилась и стала прислушиваться к вою ветра. В нем слышалась как будто жалоба, близкая и вместе с тем далекая. И глухая угроза.